

Глава 19

На следующий день, очень спеша, Мистер Ци сам приехал за ней.

В карете мистер Ци вдруг сказал: "Цяо, я не хотел, чтобы ты пробиравалась через эту проблемную и мутную воду."

Цинцяо повернулась и с удивлением посмотрела на него.

"...Все знают, что Гу Шаншу любит свою дочь больше жизни. Тебя баловали с самого детства. Пока бы будете заботиться об этом ребенке, Шао И... я волнуюсь, что вы будете страдать из-за несправедливости," - улыбка мистера Ци была мягкой, он будто извинялся.

"Я буду ответственна только за его еду. Я же не собираюсь учить его манерам, почему вы так вежливы?" - Цинцяо сжала губы. Она подумала, не собирается ли они кормить свинью? Все еще была возможность, что она будет откармливать животное.

"Шао И...Он..." - мистер Ци мгновение подумал, а потом только сказал, - "Он немного необычный... Если он будет тебя оскорблять, пожалуйста, просто терпи."

"Я очень терпелива," - Цинцяо пробормотала. Она повернулась и посмотрела в окно.

Светило палящее солнце. Она не могла использовать рукава, чтобы прикрыть лицо, и думала о павлине, которого недавно видела.

"Вы очень терпеливы," - сказал Лу Цзы Чжэн, когда в двадцать пятый раз наступил на ее руку и разорвал одежду. Затем он встряхнул рукавом и ушел, пока она все еще кровоточила.

Солнце было слишком жарким.

Она посмотрела на ладонь левой руки. В области между большим и указательным пальцами была маленький шрам. Его нельзя было заметить, пока не присмотришься.

Затем она посмотрела на сверкающие серебряные колокольчики на ее запястье.

Три года бездействовать только ради этого.

Она вздохнула, закрыла глаза и задремала под лучами солнца и покачиванием кареты.

Когда они доехали, мистер Ци провел ее в лучшую комнату, а также привел ей нескольких слуг и служанок. Цинцяо показалось, что это слишком для нее.

Эти слуги слышали, что она здесь, чтобы контролировать диету их молодого господина, поэтому смотрели на нее искренне, как будто очень долго ждали ее. Они относились к ней, как к бессмертному божеству.

Тогда она очень захотела посмотреть на этого ребенка, который не хотел есть.

Наконец-то пришло время ужина.

Мистер Ци привел ее в просторный зал. В нем было около ста слуг. Все они аккуратно держали подносы с едой.

Мужчина средних лет впереди читал нотации: "...Какова наша цель?"

"Накормить господина!" - все синхронно прокричала, будто были храбрыми воинами.

"Хорошо! Всем взбодриться! Мы должны покормить господина хотя бы одним блюдом!" - этот человек был очень взволнован. Его тело было напряженно, будто он собирался танцевать. "Если кто-то добьется нашей цели, он или она будет вознагражден тысячами серебряных таелей!"

(П/П: Это примерно 50 кг серебра.)

Гул

Слуги смотрели друг на друга, но быстро скрыли свои эмоции. Они были наполнены боевым духом.

Цинцяо было неловко на это смотреть. Независимо от того, насколько плоха его анорексия, но так вознаграждать слуг за то, чтобы он всего лишь поел блюдо, разве это не звучит абсурдно?

Для мистера Ци это было обычным явлением. Он не мог не посмеяться над ее выражением лица. Если бы она знала, что каждый раз, когда Шао И ест какое-то блюдо, его отец вознаграждает шеф-повара тысячей золотых таелей, то наверняка сошла бы с ума.

Вскоре появились двое близняшек, одетые в белую чистую одежду.

Голосами, как колокольчики, девочки сказали мистеру Ци: "Господин сказал, что можно начинать." Затем они поклонились.

"Хорошо," - кивнул мистер Ци. Когда они вышли из зала, он держал руку Цинцяо. Они вошли в главный зал с изысканной мебелью. Дым поднимался из ладана.

Несмотря на то, что она уже многое увидела в резиденции Дуань, но она все еще была в шоке от роскоши этого дома. Она была из благородной семьи и видела роскошь мира. Но за такой короткий промежуток времени ее степень познаний о роскоши несколько раз изменилась. Казалось, что ее отец был неподкупным государственным чиновником.

Близняшки опустили на колени перед декоративно-резной кроватью. Они коснулись руками пола и спросили: "Господин, можем ли мы нести еду?"

Очень слабый голос сказал: "Хорошо."

Голос был таким тихим, что Цинцяо подумала, что это была всего лишь галлюцинация. За слоями занавесок была слабо видна фигура.

После этого мужчина в синем крикнул: "Первое блюдо."

Сила его голоса была чрезмерной, он звучал резко и очень громко. Она думала, что даже люди в пятистах метрах могут ясно услышать любое его слово.

Талантливый человек!

Цинцяо посмотрела на этого мужчину с восхищением.

Мало того, что у этого человека был отличный слух, так он еще и был рожден с трубой во рту. Он был настоящим борцом!

Она увидела первого слугу у кровати, опускающегося на колени. Он поднял маленькую белую нефритовую тарелку и ложку над головой, предлагая: "Медленно вареный суп из феникса с женьшенем."

(П/П: Суп сделан из курицы под названием Силки.)

Близняшки открыли занавески. Бледная белая рука медленно потянулась. Она была такой тонкой и хрупкой, что казалось, что одно резкое движение, и она сломается.

Она увидела только эту руку, которая свободно помешала суп ложкой, а затем оттолкнула тарелку, даже не приблизившись к ней.

"Слишком густой," - с отвращением сказал немного хриплый голос, будто боялся чумы, - "Скорми это свиньям."

Мечта первого слуги была разрушена. Он сдерживал слезы, пока не вышел из комнаты.

Мужчина в синем не удивился этому. Он снова объявил: "Второе блюдо."

Второй слуга принес темно-зеленую тарелку. Дрожа от страха, он сказал: "Золо...золотое жабье ушко и нефрит."

(П/П: Блюдо сделано из ушка жабы. Нефрит сделан из рыбной пасты, окрашенной в зеленый, или из какого-нибудь зеленого овоща.)

В этот раз человек в постели даже не вытянул руку: "Слишком воняет. Мне не нравится запах."

Дрожа всем телом, второй слуга вышел из комнаты.

Похоже, что настроение господина сегодня не очень хорошее. Человек в синем вытер пот и продолжил объявлять: "Третье блюдо."

Третий слуга был умным малым. Он взял уголь, чтобы держать под керамическим горшком, пока ждал снаружи. Он боялся, что блюдо может остыть.

Однако, его судьба была еще хуже. У него даже не было возможности объявить блюдо, потому что он был сразу исключен.

"Плохой внешний вид," - брезгливо сказал человек на кровати.

Третий слуга в панике опустился на колени. Его лицо было без частички надежды.

"И, не будь таким нелогичным!" - крикнул мистер Ци, - "Крышку блюда даже не открыли, как ты можешь говорить, что оно плохо выглядит?"

"Я говорил не о блюде. Я говорил о..." - рука медленно указала на третьего слугу, - "нем."

"Он так уродлив, что у меня пропадает весь аппетит," - рука махнула, что означало "ты должен немедленно уйти".

Третий слуга окончательно пришел в чувство. Он споткнулся, пока уходил. Его фигура со спины выглядела так, будто тысячи стрел поразили его тело. Он был так измучен, что хотел умереть.

Объявление дошло до номера пятьдесят четыре, а человек на кровати все не поел.

На спине мужчины в синем было большое пятно от пота. Близняшки стояли на коленях, умоляя: "Господин, вам нужно поесть!"

Однако человека на кровати это не заботило, он не беспокоился о других и продолжал придираваться.

"Слишком соленое."

"Слишком пресное."

"Слишком жидкое."

"Слишком сухое."

"Слишком жирное."

"Слишком поджаристое."

Целых сто двенадцать готовых блюд было объявлено, но господин не был ничем заинтересован.

"И!" - мистер Ци продолжал вздыхать, - "Перестань так придираваться. Я собрал самых известных шеф-поваров страны. Почему ты отказываешься есть?"

Сказав это, он шагнул вперед, раскрыл занавески и потащил человека наружу.

Цинцяо быстро посмотрела вперед. Ее глаза сияли от увиденного.

У красивого парня на кровати было слабое тело, а его движения были нежны. У него были распущенные длинные волосы. Кожа была похода на мед, а глаза на янтарь. Ресницы были густыми. Он был очень худым, но она, наконец, смогла увидеть этого прекрасного и милого мальчика.

Очень хорошо. Она была в восторге. Автору этой истории всегда удавалось удивить ее. Но сейчас ему не удалось избавиться от приема "неожиданной встречи с красивым парнем".

"Я не хочу есть. Что я могу сделать?" - он полностью показывал свое недовольство и отворачивался.

Так вот каким был тот милый испорченный мальчик. Цинцяо закрыла свой улыбающийся рот.

"И!" - мистер Ци глубоко вздохнул. Вены на его лбу выступили: "...Что мне еще сделать, чтобы ты поел?"

"Позови девятого дядю Юя. Если он придет, то я поем!" - парень повернулся и улыбнулся. Его яркая улыбка была похожа на солнечный свет.

Ох! Так у тебя есть возлюбленный? Уголки губ Цинцяо поднимались все выше и выше. Девятый дядя Юй? Ты влюблен в этого человека? Неудивительно, что этот милый мальчик начал голодовку. Нынешнее общество имеет несложные обычаи. Боюсь, что они не смогут принять вашу всеобщую шокирующую любовь. Старшая сестра Цинцяо проходила через мужскую любовь в книгах. Хотя я не вникла в это, но я приму ваши отношения и безоговорочно и искренне благословлю вас...

Однако, слова мистера Ци застыли на ее губах.

"И, зачем ты делаешь это с собой? Принц Дуань очень занят. Как он может приходить к тебе каждый день? К тому же он занят ухаживаниями за дочерью Гу Шаншу. У них свадьба в следующем году. Ты не можешь больше докучать ему!"

Лицо мистера Ци показывало его беспомощность.

Цинцяо только что увидела множество звезд перед собой, которые она не могла поймать.

Ее глаза закрутились, руки ослабли. У нее собиралась пойти пена изо рта, она могла упасть и не вернуться.

"Гу Цинцяо - уродливая женщина! Рано или поздно, но дядя Юй скормит ее собакам!"

Цинцяо потрясло громом, и она вернулась с границы обморока.

У кого была такая вражда с ней?

Она огляделась и увидела, как красивый парень сжимает простыню и яростно скрежет зубами от гнева, будто злой маленький зверь.

"И, не веди себя так!" - мистер Ци усадил мальчика, который был на грани сумасшествия, и в это время виновато посмотрел на нее, - "...Мисс Гу не сделала ничего плохого. Принц Дуань сам приехал к ее отцу и договорился о свадьбе."

"Я ненавижу ее!" - красивый мальчик повернулся и закрыл лицо своими длинными пальцами. Он всхлипывал: "...если бы не она, дядя Юй не начал бы приезжать ко мне только два раза в месяц... Ради нее дядя Юй приручил Цзо Цина, нашел Лук Единорога и отправил четверть охранников, чтобы защитить ее... У нее нет таланта, красоты и морали. Она ест и играет каждый день. Она недостойна моего дяди Юя, похожего на бессмертное божество!!"

С каждым своим словом мальчик возбуждался все больше. Слезы были меж его пальцами. Его тело слегка дрожало.

"И!" - нахмурился мистер Ци. Он посмотрел на племянника, а затем на гостя. Он неловко сказал: "Вы же даже не видели мисс Гу. Как вы можете такое о ней говорить без всяких доказательств?"

"Слуги, которых я послал, видели ее!" - парень опустил руки. Его лицо было красным от гнева.

Когда они вернулись, что сказали, что Гу Цинцяо уродлива и выглядит как гигантская фрикаделька!"

Цинцяо закатила глаза. Она начинала нервничать.

"Хватит!" - мистер Ци больше не мог это слушать и строго кричал, чтобы тот остановился, - "Ты ведешь себя как ребенок! Твой упрямый и детский характер не может отличить правду от вымысла. Как мы сможем взять серьезные обязанности в будущем?!"

Парень стер слезы с лица, но не мог избавиться от ненависти.

"И, дядя представить тебе сегодня человека," - мистер Ци на мгновение закрыл глаза, будто принимал серьезное решение, - "Я нашел тебе старшую сестру, чтобы следить за вами"

некоторое время... Когда вы ее увидите, то немного больше поймете о причинах чувств. Она..."

Взгляд мистера Ци переметнулся с одного угла комнаты на нее.

Цинцяо вздрогнула, будто по ней прошелся холодный ветер. Со скоростью света она подошла к кровати, подняла руку и закричал: "Приветствую, господи Шао И! Я была приглашена вашим дядей, чтобы быть вашей няней!"

Когда она сказала это, ее яркие глаза пристально посмотрели на него. Вторая половина слов мистера Ци так и не была сказана.

Несмотря на то, что кто-то позади нее протягивал одежду, Цинцяо прямо встретила с прекрасным парнем. Она улыбнулась ему самой чисто и очаровательной улыбкой, а затем сказала: "Господин, пожалуйста, хорошо запомните. Имя вашей новой слуги - Ду Чунь Цзяо."

<http://tl.rulate.ru/book/9699/334272>